

*В. Х. Манеров,
заведующий кафедрой методов психологического познания
С. Т. Посохова,
профессор кафедры методов психологического познания
Н. Н. Королева,
профессор кафедры методов психологического познания*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТА ГЕРЦЕНОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РУБЕЖ XX И XXI ВЕКОВ)

В условиях перманентного кризиса и модернизации отечественного образования актуализируются многие психологические проблемы, от решения которых зависит успешность вывода образовательной системы на новый качественный уровень, соответствующий требованиям информационной эпохи. Одна из основных проблем состоит в том, что не вполне изученным остается один из главных субъектов образовательного процесса — современный студент, психологические особенности его личности. Без учета этих особенностей, проявляющихся на разных уровнях организации личности студента, учебный процесс, цель которого сегодня трактуется как формирование компетентности в рамках выбранной профессии, в какой-то мере обезличивается, будучи лишеным фундаментальной и объективной основы. В еще большей степени вышесказанное имеет отношение к воспитательному процессу, требующему прежде всего знания и учета мировоззренческих, ценностно-смысловых и нравственных ориентаций личности обучаемых.

Безусловно, опытный преподаватель, общаясь со своими студентами, может дифференцировать их в процессе включенного наблюдения по целому ряду личностных показателей: по познавательной активности, коммуникативным навыкам, интеллекту, эмоциональным характеристикам, общей культуре и др. Однако из многочисленных исследований восприятия и понимания человека человеком известно, что

результаты такого познания субъективны, подвержены многочисленным мешающим влияниям, именуемым эффектом первого впечатления, проекции, «якорным» эффектом, а также многочисленным психометрическим ошибкам.

Необходимость исследования индивидуально типологических особенностей личности студентов осознана давно, существует и традиция таких исследований. В Ленинградском университете в 60-е гг. XX в. проводилось комплексное исследование личности студентов, осуществлявшееся под руководством Б. Г. Ананьева. Уже тогда психологи-исследователи столкнулись с методологическими, методическими, организационными трудностями, только некоторые из которых были преодолены с развитием вычислительной техники, но другие, более принципиального характера, остались. Среди них — требование системности или комплексности исследования, из которого вытекает его трудоемкость, но при несоблюдении требования психологический портрет личности получается неполным. Очевидна также необходимость постоянного возобновления исследований, особенно в кризисные периоды развития общества, ускоряющих трансформацию личностных характеристик (личностную адаптацию), что сегодня, по-видимому, и наблюдается не только в национальном, но и мировом масштабе.

Систематические социологические исследования петербургских студентов про-

водятся в НИИ комплексных социальных исследований при СПбГУ под руководством директора В. Е. Семенова, однако в нем изучаются лишь ценностные ориентации, некоторые социально-психологические установки, профессиональные ориентации и удовлетворенность различными аспектами учебы и вузовской жизни [3].

Стало быть, желательным проведение регулярных психологических исследований, то есть осуществление «личностного мониторинга», при том, что в каждом цикле мониторинга должны быть зафиксированы не только характеристики, соотнесенные с тем или иным возрастом, но и динамика этих характеристик в рамках лонгитюда, хотя бы от II до IV курса обучения. Таким образом, возникает идея комплексного лонгитюдного исследования психологических характеристик личности, весьма трудоемкого и трудновыполнимого.

В теоретической основе исследования психологических особенностей личности студентов лежит положение о том, что множество ее характеристик организуются в систему неким интегрирующим, системообразующим фактором, именуемым, впрочем, по-разному: единство личности, направленность личности.

Согласно нашей позиции, поиск системообразующего фактора личностной структуры следует производить на уровне духовно-нравственной и ценностно-смысловой ее организации, т. е. на уровне высших уровней организации и регуляции ее поведения. Несомненно, однако, что нахождение искомого единства на уровне личности должно быть основано на обширных эмпирических исследованиях, одно из которых предлагается вниманию читателя.

В нашем исследовании приняли непосредственное участие следующие сотрудники кафедры методов психологического познания: В. Х. Манеров, С. Т. Посохова, Н. Н. Королева, Е. К. Веселова, И. М. Богдановская, А. Н. Кошелева, В. В. Хороших, Н. В. Мартынцова, Ю. Л. Проект.

Предметом исследования была система основных психологических характеристик

личности студентов, среди них: основные свойства темперамента; фундаментальные характеристики личности; коммуникативные характеристики (направленность личности в общении); ценностные ориентации личности; смысложизненные ориентации; характеристики самоактуализации; характеристики самосознания (самоотношения); карьерные ориентации.

Исследование было начато в 1998 г., оно проводилось сериями с 1998 по 2002 г., затем было пролонгировано в 2008 г. Каждая серия состояла из двух исследований (срезов) одной выборки, разделенных интервалом в 2 года, то есть сначала исследовались студенты II курса, затем — они же на IV курсе.

Поскольку для описания и интерпретации весьма обширных эмпирических данных, полученных в рамках мониторинга и содержащих сотни психологических переменных, потребуется, по-видимому, специальная монография, в настоящей статье приведены данные, полученные по ценностным ориентациям и фундаментальным характеристикам личности [1; 2]. Кроме того, будут обсуждаться корреляционные связи, полученные для показателей, отражающих характеристики духовно-нравственной и ценностно-смысловой сферы личности.

В усредненном профиле личностных характеристик студентов II курса, измеренных с помощью опросника Кеттелла 16PF, ведущее место занимает интеллект, следующая по значимости характеристика — мягкосердечие, нежность, затем аффектотимия, подозрительность и беспечность. Наиболее низкие оценки получены таким свойством, как совесть, сила Суперэго, самодостаточность и проницательность.

Таким образом, результаты тестирования по данной методике репрезентируют психологический портрет типичного студента II курса: человека с достаточно высоким интеллектом, общительного и доброжелательного, несколько беззаботного, не отягощенного угрызениями совести и чувством вины, нуждающегося в поддержке, безыскусного и непроницательного. Настора-

живает повышение подозрительности, возможно, связанное с компенсаторным поведением, обусловленным не вполне благополучными отношениями в родительской семье. Как видно, налицо влияние возрастных и половых особенностей исследуемой выборки (это девушки, поступившие в университет, выдержавшие серьезный конкурс при поступлении).

Через два года, уже на IV курсе обучения, ранговые оценки тех же свойств у повзрослевших испытуемых несколько меняются. Неизменным остается ведущее (ранговое) место — по шкале интеллекта, но теперь эта характеристика (интеллект) достигает более высоких значений. Показатели по фактору мягкосердечие, нежность у четверокурсниц также возрастает. Значительно возрастает и средняя оценка по свойству «доминантность», что свидетельствует о возросшей самостоятельности, независимости, способности принимать вызовы, стремлении к самоутверждению, столь же значительно увеличивается пик по шкале подозрительность. Повышенные оценки по этому фактору могут быть связаны с подозрительностью, склонностью к соперничеству, повышенной самооценкой, скептическим отношением к нравственным ценностям. Показатели расчетливости, искусственность в общении не отличаются от средних значений, но (по сравнению со II курсом) также вырастают. Снижается ранговая оценка по свойству «беспечность», но несколько возрастает уровень тревожности, подавленности, чувства вины.

К IV курсу студентки становятся более критически мыслящими, стремящимися к переменам и преобразованиям, их интеллектуальные интересы разнообразятся. Значительно снижается уровень конформности, но приобретенная самодостаточность не достигает превышения среднестатистических значений для генеральной совокупности. Следует отметить, что сочетание высокого интеллекта, критичности, доминантности и подозрительности, дополненные повышением по фактору радикализма, может приводить к конфликтам в отношениях

с противоположным полом. Можно предположить также, что некоторое повышение фрустрированности (напряженности базовых потребностей) связано не только с взрослением, близостью завершения IV курса и студенческого периода жизни, но и переживанием вышеозначенных конфликтов. Компенсаторно вырастает уровень социального контроля поведения, но значение уровня нравственного контроля остается ниже средних значений.

Интересно, что второкурсники 2008 г. обладают еще более высоким интеллектом то есть они превосходят и второкурсников и четверокурсников, обследовавшихся несколько лет назад. Этот результат дает основания предположить, что (по крайней мере, на психолого-педагогическом факультете) происходит постепенное и устойчивое повышение уровня интеллекта студентов. Показатели студентов по мечтательности, значительно выше, чем у их сверстников примерно 10 лет назад, они обладают более богатым воображением. Студенты также более самодостаточны. При этом у них снижается уровень социального контроля: показатели оценки совестливости возрастают, хотя и незначительно. Студенты менее беспечны и жизнерадостны, что отражается и в повышении гипотимии и снижении эмоциональной устойчивости. Современные второкурсники несколько менее общительны и дружелюбны, чем 10 лет назад, однако основные потребности в 2008 г. несколько менее фрустрированы.

В ценностно-смысловой сфере личности студентов II курса наиболее предпочитаемы следующие терминальные ценности, в порядке предпочтений: любовь; здоровье; наличие верных, хороших друзей.

Наименее предпочитаемые (отвергаемые) терминальные ценности, то есть обладающие максимальным рангом, таковы: красота природы и искусства, развлечения, счастье других людей.

Среди инструментальных ценностей наиболее предпочитаемы жизнерадостность; образованность.

Несколько инструментальных ценностей обладают очень близкими рангами, среди них ответственность, независимость, честность.

Отвергаемые инструментальные ценности: непримиримость к недостаткам в себе и других; высокие запросы; исполнительность.

На IV курсе также наиболее предпочитают терминальные ценности: любовь; здоровье. Счастливая семейная жизнь у них находится на 3-м месте в выборе, занимая место ценности «наличие верных и хороших друзей».

По-прежнему отвергаются следующие терминальные ценности: счастье других людей; развлечения; красота природы и искусства.

Среди инструментальных ценностей наиболее предпочитаемы по-прежнему жизнерадостность и образованность; далее независимость, ответственность.

Отвергаемые ценности те же, что на II курсе: непримиримость к своим и чужим недостаткам; высокие запросы; исполнительность.

Сравнение иерархии ценностей студентов II и IV курсов позволяет выделить те ценности, важность которых подвергается наибольшему пересмотру.

Повзрослевшие к IV курсу девушки наделяют более высокой ценностью «счастливую семейную жизнь», зато меньшей ценностью наделяется «свобода», менее ценится и «наличие верных, хороших друзей». Значимость деловых ценностей к старшим курсам закономерно возрастает, это заметно по рангам ценностей «эффективность в делах» и «активная, деятельная жизнь». Вопросы волевой регуляции поведения, по-видимому, признаются решенными и ранг ценностей «самоконтроля» и «твердой воли» понижается: значимость «высоких запросов», одной из отвергаемых ценностей, несколько повышается.

В 2008 г. у студентов IV курса по-прежнему на первом месте среди предпочитаемых терминальных ценностей — «любовь», затем по-прежнему «здоровье», но 3-е место занимает ценность «материально-

обеспеченная жизнь», которая (по нашим многолетним наблюдениям) постепенно растет по степени предпочтительности. Наиболее отвергаемые ценности у студентов — «красота природы и искусства», «счастье других» и общественное признание. Эти данные не слишком отличаются от полученных 8–10 лет назад. Среди предпочитаемых инструментальных ценностей, и это симптоматично, на 1-м месте «терпимость», далее «жизнерадостность» и «образованность». Наименее ценятся «непримиримость к недостаткам...», «высокие запросы», «смелость в отстаивании своих мнений и взглядов».

Ниже приводятся данные анализа, в котором сравнивались показатели «моральной неустойчивости» с другими изучавшимися характеристиками личности. На основании результатов можно сделать следующие выводы относительно характеристик личности студентов с «размытыми» критериями нравственности: студенты, получившие высокие оценки по шкале «моральной неустойчивости» оказались менее сообразительными, более доминантными, более дипломатичными и осторожными в общении. Они отличаются от более морально устойчивых студентов и характеристиками эмоциональной сферы. По сравнению с морально устойчивыми студентами они чувствуют себя более несчастливymi, напряженными, тревожными и фрустрированными. Им свойственен скорее пессимистический взгляд на происходящие события. Это можно объяснить тем, что «размывание» моральных критериев, которое может происходить в результате адаптации к социуму, к необходимости найти себе место в среде, где нарушение морали стало нормальным явлением, ведет к внутреннему конфликту, фрустрации, напряженности.

«Морально неустойчивые» студенты существенно отличаются от более «устойчивых» и по характеристикам волевой сферы. Они менее ответственны, более беспечны, надеются «на случай», имеют более низкие показатели самоконтроля. Интересным фактом является полученная отрица-

ОБРАЗОВАНИЕ И ПСИХОЛОГИЯ

тельная связь с показателем «сознательная концентрация внимания». Ее можно интерпретировать как ухудшение произвольного контроля внимания в результате внутреннего конфликта из-за «размывания» моральных критериев.

Интересный результат получен в виде значимых корреляционных связей с выбором ценностей: студенты, получившие низ-

кие оценки, то есть не допускающие нарушений нравственного характера, чаще выбирали терминальную ценность — «красота природы, искусства». Они также в меньшей степени ценят «общественное признание». Эти факты можно объяснить, на наш взгляд, их ориентацией на вечные, духовные ценности и меньшей значимостью для них внешних атрибутов успеха.

Литература

1. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. Психодиагностическая серия. М.: Смысл, 1992. Вып. 5.
2. Факторный личностный опросник. Р. Кеттел 95, методическое обеспечение психологов России, Г. П. «Иматон». СПб., 1995.
3. Петербургский студент — 2007 (отчет о социологическом исследовании, отчет НИИКСИ СПбГУ, научн. рук. В. Е. Семенов). Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по науке и высшей школе. СПб., 2007.